

Комната внезапно погрузилась в звенящую тишину.

Все звуки исчезли.

Вэнь Шичунь почувствовал неладное.

Это началось с того, что даже дыхание окружающих в одно мгновение замерло.

Где остальные?

Он перевел взгляд в сторону.

В темноте, в углу, где только что было пусто, раздался едва уловимый шорох.

Словно что-то волочили по ковру.

Раздался сухой, шуршащий звук.

Звук приближался.

Каждую секунду в этой мертвой тишине раздавался новый щелчок.

Расстояние сокращалось на несколько метров за раз.

Движения были странными: то ли существо замирало, то ли постоянно совершало резкие прыжки в сторону Вэнь Шичуня.

В крошечной тьме Вэнь Шичунь поднял настольную лампу.

Звук на мгновение стих.

Затем вспыхнул ослепительно белый свет.

Глаза пронзила острая боль. Зажмурившись, он бросился в ту сторону, откуда донесся последний шорох, и изо всех сил ударил лампой.

Воздух содрогнулся.

Вэнь Шичунь промахнулся.

Но он не отступил, продолжая ориентироваться на слух, и бил всё яростнее.

После нескольких выпадов в темноте раздался хриплый смешок.

На этот раз звук донесся совсем рядом, из-за спины.

Вэнь Шичунь замер.

Это был первый раз, когда эта тварь подала голос.

Он не стал снова бросаться на звук.

Правая рука с лампой опустилась.

Дыхание, сбившееся во время этой игры в кошки-мышки, постепенно выравнивалось.

Так они простояли несколько секунд.

Тварь за его спиной, видя, что жертва прекратила сопротивление, наконец снова приблизилась.

На этот раз она была совсем близко.

Так близко, что Вэнь Шичунь почувствовал ее дыхание у самого уха.

В тот момент, когда он резко развернулся и впечатал тяжелое металлическое основание лампы прямо ей в голову, в безмолвной тьме вспыхнул источник света.

Он взглянул на него: Бо Я держала в руках светящийся белый кристаллический шар.

Все, казалось, вернулось на круги своя.

Вокруг стояли его товарищи по команде.

Той твари и след простыл.

Но в руке у Вэнь Шичуня все еще оставалось странное ощущение от удара по чему-то твердому.

Он посмотрел на опытных игроков в комнате.

В их руках были самые разные светящиеся предметы.

Непонятно, откуда они их достали.

Игровые предметы?

Чан Чжао заметил, что Вэнь Шичунь пришел в себя, и спросил:

— Очнулся?

Как только он достал аварийный предмет, он увидел, как Вэнь Шичунь схватил настольную лампу, чтобы защититься.

В тех прекрасных глазах читалась такая агрессия, что даже он на мгновение опешил.

Потом они осматривали кабинет, и Чан Чжао заметил, что Вэнь Шичунь после этого замер. Сначала он подумал, что парень испугался, поэтому, осмотревшись, вернулся к нему.

Но увидел, что Вэнь Шичунь опустил голову. Чан Чжао почувствовал неладное, и только хотел что-то сказать, как Вэнь Шичунь пришел в движение.

Видя, что сейчас Вэнь Шичунь спокоен — даже холод в его взгляде как будто поутих, — Чан Чжао выдохнул с облегчением.

Наверное, он зря накрутил себя.

Если бы босс нацелился на него, беды было бы не миновать.

По кабинету метались еще несколько лучей света.

Взгляд Вэнь Шичуня следовал за одним из них.

Похоже, его только что затянуло в какое-то другое пространство.

Там было очень шумно.

Но снаружи никто ничего не заметил.

Видимо, с самого начала он и с места не сдвигался.

Реакция товарищей была такой спокойной, что Вэнь Шичунь засомневался: неужели только он один подвергся нападению?

Прошло еще немало времени, ничего не происходило, и когда все убедились, что опасности нет, Сюнь И спросил:

— Все в порядке?

Он окинул взглядом команду, чувствуя недоумение. Хорошо, что все целы, но ситуация явно была ненормальной. Кризис был спровоцирован, так почему же ничего не случилось?

Остальные думали о том же.

Никто не мог понять, с чего вдруг погас свет.

Бо Я, стоявшая поодаль, направилась к выходу из кабинета. Вэнь Шичунь, увидев это, последовал за ней:

— Погодите.

Он указал свободной от лампы рукой на приоткрытую дверь:

— Положение двери изменилось. Здесь кто-то был.

Это были двустворчатые двери. Когда они вошли, то распахнули их внутрь и больше не трогали, но теперь правая створка была прикрыта.

Словно кто-то, выходя из кабинета, случайно задел ее.

Остальные подошли ближе.

— Убийца был в кабинете? — нахмурился Хэ И.

Тут же подумал, что это невозможно.

Они пробыли здесь столько времени.

Если бы что-то было не так, они бы давно заметили.

Остальные молчали.

Недавний осмотр действительно ничего не выявил.

Вэнь Шичунь не понимал, с чем столкнулся, но, судя по всему, тварь действительно заходила в комнату.

И оставила улику. Теперь его товарищи тоже должны были насторожиться.

Он посмотрел в темный коридор.

— Выходим вместе? — тихо спросила Шэнь Цзин, стоявшая в центре группы.

В глубине души она беспокоилась.

Обычно любые изменения в подземелье усиливают босса или дают ему новые способности, делая положение игроков еще опаснее.

— Пошли, — сказал Сюнь И.

Как только он закончил, Чан Чжао в два счета вернулся к столу, подхватил стационарный телефон, выдернул провод, смотал его и повесил себе на руку.

Вэнь Шичунь был ближе всех к двери и вышел в коридор первым. У него не было светящегося предмета, поэтому Чан Чжао подошел к нему, протянул свой фонарь, а затем достал еще один предмет, похожий на зеленую светящуюся палочку, и добавил:

— Иди за мной.

— Хорошо, — ответил Вэнь Шичунь.

В его спокойных глазах отражался тусклый зеленоватый свет.

Никаких эмоций.

Когда они покидали жуткий коридор третьего этажа, то увидели свет, льющийся со второго этажа.

Значит, погас свет только на третьем.

По пути на первый этаж Чан Чжао все еще нес телефон, но смотанный провод перекидывал в руки Хэ И.

Когда Хэ И спускался последним, он не понимал, как до этого дошло. Как этот провод оказался у него?

Он совсем не хотел таскать с собой такие опасные предметы из подполья.

Неужели эти люди решили распределить риски и просто спихнули провод на него?

Вернувшись на первый этаж, Вэнь Шичунь не пошел сразу на кухню. Юэ Чэн, заметив, что он хочет осмотреть холл, вызвался приготовить еду для брата. Чан Чжао, видя, что парень действительно ничего не боится, пошел следом, опасаясь, что этот странный человек из Четвертого сектора может что-то подмешать в еду.

Хэ И знал, что в холле ловить нечего, поэтому решил пойти на кухню и подождать, заодно обдумывая инцидент с отключением света.

Бо Я чувствовала себя неважно, и Шэнь Цзин отправила ее отдыхать, а сама вместе с Сюнь И отправилась осматривать боковую гостиную.

Когда в холле остался только Вэнь Шичунь, его невозмутимые глаза наконец дрогнули.

Он медленно прохаживался по пустому залу, сжимая тонкие губы.

Да, он не боится.

Тварь только что получила по голове, так что вряд ли появится снова.

Наверное.

Вэнь Шичунь обошел огромный холл. Мебель была накрыта белыми чехлами. В центре стояли два дивана. У стен через каждые несколько метров возвышались двухполовинойметровые скульптуры людей. Высокие окна по обе стороны от входа, задернутые серо-голубыми шторами, добавляли этому холодному пространству еще больше мрачности.

Хотя потолки были высотой с трехэтажный дом, обстановка все равно давила.

Казалось, накрытая белой тканью мебель вот-вот оживет.

Спрячется под покровом ночи и начнет дышать в тишине.

Столовая находилась слева, оттуда доносились приглушенные голоса. Вэнь Шичунь направился в дальний угол. Когда он остановился перед одной из статуй, штора рядом внезапно взметнулась, и холодный ветер, ворвавшийся из распахнутого окна, обрушился на него.

В ту же секунду, когда окно с шумом открылось, он, оказавшись накрытым тяжелой шторой, ловко схватил ткань, резко отдернул ее и устремил ледяной взгляд вперед.

Затем он сделал два шага к открытому окну. Свет из холла падал наружу, Вэнь Шичунь мог видеть пространство примерно на два метра, но перед ним по-прежнему никого не было.

Услышав шум, из столовой выбежал Чан Чжао:

— Что случилось?!

— Почему окно открыто? Что произошло?

— Как холодно, — Чан Чжао подошел к окну и поежился, глядя в непроглядную черноту снаружи.

— Оно само открылось, — ответил Вэнь Шичунь.

Он отвел взгляд от оконной защелки.

Такие замки невозможно открыть снаружи.

Сюнь И и Шэнь Цзин вышли из боковой гостиной, услышав шум.

— Не закрыли до конца? — спросил Чан Чжао, закрывая окно.

Вэнь Шичунь поджал губы.

Внезапный порыв ветра сдул белую ткань с ближайшей статуи на начищенный пол.

Чан Чжао только сейчас заметил желтоватую гипсовую фигуру, которая была выше него самого, и выпалил:

— Ого, ну и ну.

— Держать дома такое... — Чан Чжао огляделся по сторонам, — да еще и в таком количестве. Разве не жутко смотреть на них по ночам?

Он представил, как в грозу шторы в этом холле распахнуты, а свет, как на третьем этаже, погас...

— Столько статуй. Если среди них спрячется человек, с первого взгляда и не заметишь.

Опасно.

— Дом мрачный, стоит на вершине горы, у тех, кто здесь жил, явно было не все в порядке с головой.

Чан Чжао продолжал болтать сам с собой.

Красавец рядом обычно не обращал на него внимания, но на этот раз, к его удивлению, он получил ответ.

Вэнь Шичунь кивнул:

— Ты прав.

— Вот именно! — обрадовался Чан Чжао, что красавец наконец-то заговорил с ним. — Нечего тут стоять, пойдем перекусим.

Он совсем забыл о своем первоначальном вопросе.

— Есть какие-нибудь догадки? — Сюнь И, подошедший к ним, наконец задал вопрос.

Не было смысла скрывать улики, и Вэнь Шичунь прямо сказал:

— Форма штор возле скульптур выглядела странно.

Поэтому он и подошел к углу.

Только не ожидал, что окно откроется само, застав его врасплох.

Чан Чжао не ожидал такого, и только хотел проявить заботу, как Вэнь Шичунь продолжил:

— Как будто человеческий силуэт.

— Но когда я отдернул штору, там ничего не было.

— За такое короткое время противник вряд ли успел бы сбежать через окно.

— И снаружи нет никаких следов.

Когда Вэнь Шичунь произносил это, в его глазах застыл холод.

Его голос звучал ровно, заставляя невольно доверять его суждениям.

Система, до этого молчавшая, снова отметила хорошо натренированную мимику своего носителя:

— ...

Хотя только что, когда он обнаружил аномалию, уровень страха был готов зашкалить, как он вообще осмелился подойти и проверить?

А его реакция и скорость были просто на высоте.

Система впервые задумалась.

Может, это как-то связано с его агрессией?

Она впервые видела, чтобы человек в состоянии страха становился настолько аномально агрессивным.

Это не только не мешает мышлению и суждениям, но и делает действия в два раза быстрее, чем обычно.

Что это — стрессовая реакция?

Уже и не понять, хорошо это для него или плохо.

С другой стороны слышался голос Шэнь Цзин:

— Ты хочешь сказать... что оно, возможно, все еще здесь, в этом холле?

<http://bllate.org/book/20946/2123351>